

УДК 811.161.1:373.611

Ли Жунь,аспирант кафедры русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова;
Одесса, Украина;
e-mail: lirain0329@gmail.com; тел.: +38-097-8308888

ОБРАЗ ЦВЕТКА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье исследуются особенности функционирования фитонимов в русской языковой картине мира. Отмечено, что образная семантика фитонимов занимает значительное место в лингвокультурном пространстве современного русского языкового коллектива. Особую роль в развитии флористической темы играет творчество русских писателей и поэтов (А. А. Фет, И. С. Тургенев, А. Ахматова и др.). Чтобы понять глубинный смысл произведения, нужно знать «язык цветов», их символический смысл, символический подтекст. Установлены коннотативные семы, позволяющие сформировать флористические мотивы в идиостиле поэтов и писателей. Сирень представляется символом русской усадьбы; в русском лингвокультурном сознании существует поверье, что в доме, около которого посажена сирень, любовь будет вечной. В восточном представлении это символ грустного расставания, что повлияло на коннотативную структуру фитонимов в идиостиле С. Есенина и А. Ахматовой. С сиренью связаны воспоминания о весне, о чудесном месяце мае, когда пробудившаяся от зимнего сна природа одевается свежей зеленью, пёстрыми цветами, символизирует жизнь. Большая культурологическая значимость в русской языковой картине мира придаётся фиалке. Контексты из произведений подтверждают наделение фиалки символикой скромности.

Ключевые слова: русская лингвокультура, языковая картина мира, образная семантика, флористические мотивы, коннотативные семы, фитоним.

С древних времён цветы занимают особое место в творчестве поэтов, художников и писателей всего мира. В одной библейской легенде упоминается, например, о лилии, выросшей из слёз Евы, изгнанной из рая. В древнерусском сказании о новгородском купце Садко говорится об отвергнутой им морской царевне, из слёз которой появились ландыши. А один из греческих мифов повествует о юноше Нарциссе и цветке, названном его именем.

Не только древние, но и авторы более поздних эпох так или иначе затрагивали флористическую тему в своих произведениях. Особую роль в её развитии играют русские писатели и поэты. Глубокие, насыщенные, переполненные грустью и состраданием строки оставил нам Афанасий Фет. Точно передал настроение природы и разнообразие её состояний Фёдор Тютчев. И. С. Тургенев в своих произведениях обращался к символике многих цветов. Например: *«Она увидела розу, схватила её, взглянула на её измятые, запачканные лепестки, взглянула на меня, — и глаза её, внезапно остановившись, засияли слезами»*. Самым любимым цветком писателя был нарцисс. *«Когда вы будете в Спасском, — обращался И. С. Тургенев в 1882 году своим друзьям Полонским из французского Бурживаля, понимая, что болен смертельно, — поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу, родине поклонитесь, которую я, вероятно, никогда не увижу»*. И просил прислать «сиреневый цветок».

В творчестве Анны Ахматовой также присутствует большое количество *фиалок, лилий, георгинов и маргариток*. Увековечили цветы в полотнах великие живописцы. Многие творческие люди на Руси использовали символику цветов и в переписке (А. С. Пушкин, А. П. Керн, И. С. Тургенев, И. А. Гончаров, И. С. Тургенев и другие).

Таким образом, чтобы понять глубинный смысл произведения или разгадать необычное историческое явление, нужно знать «язык цветов», их символический смысл, символический подтекст.

Сирень раньше называли *рай-деревом*, а сейчас нередко называют символом русской усадьбы. Есть такая примета, что в доме, возле которого посажена сирень, любовь будет вечной. Сирень родом из Персии. 400 лет назад сирень привезли в Вену, откуда она стала быстро распространяться по всей Европе. В настоящее время в мире насчитывается более тысячи сортов сирени обыкновенной от белой до почти черной окраски. Происхождение слова *сирень* связано с древнегреческой легендой, рассказанной в «Метаморфозах» Овидия. Пан, влюблённый в нимфу Сирингу, безуспешно преследовал её, пытаясь объяснить. Боязливая нимфа, добежав до реки, просила её о помощи и была превращена в тростник, из которого безутешный Пан сделал себе свирель. Но так как свирели затем стали делать из мягкой древесины сирени, то этот куст и оказался соотнесённым с именем Сиринги, чьё сердце так и не было разбужено для любви.

В книге Н. Золотницкого «Цветы в легендах и преданиях» читаем: *«На Востоке, откуда, как мы знаем, и происходит сирень, она служит эмблемой грустного расставания, и потому влюблённый вручает её обыкновенно возлюбленной только тогда, когда они расходятся или расстаются навсегда»* [6, с. 141]. Это восприятие сирени передалось и европейской, и русской культуре. В романе «Обломов» И. Гончарова для Ольги Ильинской сирень была олицетворением весны души, первой любви. Но, независимо от намерений самой девушки, ветка сирени, протяннутая Ольгой Обломову, в точности исполнила своё роковое предназначение: Ольга и Обломов расстались.

В поэме С. Есенина «Анна Снегина» сирень также стала символом печального расставания. Ещё перед встречей поэта с Анной звучит печальный мотив сирени:

Но вот и Криуша...
Три года
Не зрил я знакомых крыш.
Сиреневая погода
Сиренью обрызгала тишь...

И в конце поэмы, когда лирический герой узнаёт об отъезде Анны из России, вновь возникает образ сирени:

Иду я разросшимся садом,
Лицо задевает сирень.
Так мил моим вспыхнувшим взглядам
Погорбившийся плетень...

Замечательным эпитетом наделяет сирень А. Ахматова в стихотворении «Лучше б мне частушки задорно выкликать»: *белая Божия сирень*. Б. Пастернак при описании сирени экспериментирует со словом: *Всем роспуском кистей лиловогроздых Сирень вбирает свежести струю*.

Есть города, где особенно много сирени. Так, поздней весной серые стены и башни старого Тааллина сливаются с лиловыми цветами сирени. И дальше, на севере Европы — в Финляндии, Норвегии — больше всего разводят сирень. С сиренью связаны, прежде всего, воспоминания о весне, о чудесном месяце мае, когда пробудившаяся от зимнего сна природа одевается свежей зеленью, пестрыми цветами, символизирует о жизни: *Знаменитая сирень, когда-то «заливавшая» усадьбу бело-фиолетово-розово-голубыми душистыми волнами — более десятка сортов, — изрослась: старая, с длинными корявыми ветвями, она почти уже не цвела...* [И. Архипова, Музыка жизни]

Сирень вдохновила П. И. Чайковского на создание редкого по красоте балета — сказки «Спящая красавица». Умна и великодушна фея Сирени, и каждый шаг её смягчает тревогу перед силами зла. А мстительная колдунья Карабос предсказывает юной красавице Авроре вечный сон после совершеннолетия... Пусть это сказка, придуманная людьми, но в памяти человека навсегда остаются прекрасным видением подаренные букеты сирени.

На Руси был прежде такой обычай: когда сирень расцветала, девушки разыскивали в кустах своё сиреневое счастье — цветки в пять или шесть лепестков — и, положив в рот, проглатывали, загадывая желание: *Наконец, внезапно распустилась сирень — эта роза русской провинции, дар скромных палисадов и признак неизбежной деревенской мечты* [9, с. 24].

Большая культурологическая значимость в русской языковой картине мира придаётся *фиалке*. Фиалка (лат. *viola odorata*, виола адората, греч. *иония*) — маленький, сильно пахнущий цветок, который, согласно народному преданию, учит скромности, и несмотря на маленький размер, является символом весны. Контексты из произведений подтверждают наделение фиалки символикой скромности, ср.: *София не хотела отличаться в свете: скромная фиалка была эмблемой её поведения; но всякий хорошо образованный человек, поговорив с нею несколько минут, с сожалением оставлял её* [Неизвестный, Модест и София]. *Женская красота для Толстого должна быть непременно скромной, как фиалка, и прятаться под большими полями шляпы* [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений].

Согласно греческому мифу, на лугу, откуда бог подземного царства Аид украл Персефону, росли крокусы, розы, гиацинты и фиалки. В день поминовения усопших, День фиалок (*Dies violaris*, Диес виоларис), римляне украшали этими цветами могилы. На торжественных обедах они носили венки из фиалок, так как эти цветы должны были действовать охлаждающе. Им также приписывалось смягчающее воздействие на сильную головную боль. Старое народное поверье рекомендовало проглотить первые три фиалки, найденные на краю леса, как профилактическое средство от всех болезней. Фиолетовый цвет фиалки, который связывался с верностью и постоянством, сделал её бесценным даром любви. В Средние века первая фиалка была поводом для буйных весенних праздников и танцев под открытым небом.

Фиалка для русских — один из символов Родины. В песне «Я шагаю по Москве» есть такие строки: *А если я по дому загрузу, / Под снегом я фиалку отыщу / И вспомню о Москве*. Очевидно, поэтому любил эти цветы И. С. Тургенев. Будучи в Висбадене, он каждое утро гулял с букетом душистых фиалок, который затем неизменно подносил лечившейся в одно время с ним Г. Балашовой. «Это — мои любимые цветы, — говорил он ей, как она сообщает в одной из московских газет. — Я чувствую особенное удовольствие вручать Вам их здесь каждое утро. Это нечто вне моей курсовой программы. Никому, никому не говорите об этом...» [3, с. 51].

Таким образом, фитонимы «сирень» и «фиалка» кодируют важную лингвокультурологическую информацию в языковом сознании русского коллектива. Обладая коннотативными семами, языковые единицы, номинирующие растения, формируют флористические мотивы идиостилей писателей и поэтов.

Литература

1. Грачёва И. В. Каждый цвет — уже намёк / И. В. Грачёва // Литература в школе. — 1997. — № 3. — С. 49–57.
2. Грачёва И. В. Грани самоцветов / И. В. Грачёва // Литература в школе. — 1998. — № 2. — С. 29–38.
3. Грачёва И. В. О роли художественной детали в русской классике / И. В. Грачёва // Литература в школе. — 2003. — № 3. — С. 50–55.
4. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. — М., 1998. — Т. I–IV.
5. Домострой / сост. В. В. Колесов. — М., 1990. — 229 с.

6. *Золотницкий Н. Ф.* Цветы в легендах и преданиях / Н. Ф. Золотницкий. — М., 1991. — 287 с.
7. *Калашников В.* Атлас тайн и загадок / В. Калашников. — М.: Белый город, 2000. — 161 с.
8. *Кропотова В. Ф.* Цветы в литературе / В. Ф. Кропотова // Литература в школе. — 2001. — № 4. — С. 11–13.
9. *Мезенцев В.* Каменная сказка / В. Мезенцев. — М., 1986. — 169 с.
10. *Попова Н.* Античные и христианские символы / Н. Попова. — СПб., 2003.

References

1. *Gracheva I. V.* Kazhdy tsvet — uzhe namek / I. V. Gracheva // Literatura v shkole. — 1997. — № 3. — S. 49–57.
2. *Gracheva I. V.* Grani samotsvetov / I. V. Gracheva // Literatura v shkole. — 1998. — № 2. — S. 29–38.
3. *Gracheva I. V.* O roli khudozhestvennoy detali v russkoy klassike / I. V. Gracheva // Literatura v shkole. — 2003. — № 3. — S. 50–55.
4. *Dal V. I.* Tolkovyy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka / V. I. Dal. — М., 1998. — Т. I-IV.
5. *Domostroy* / sost. V. V. Kolesov. — М., 1990. — 229 s.
6. *Zolotnitskiy N. F.* Tsvety v legendakh i predaniyakh / N. F. Zolotnitskiy. — М., 1991. — 287 s.
7. *Kalashnikov V.* Atlas tayn i zagadok / V. Kalashnikov. — М.: Belyy gorod, 2000. — 161 s.
8. *Kropotova V. F.* Tsvety v literature / V. F. Kropotova // Literatura v shkole. — 2001. — № 4. — S. 11–13.
9. *Mezentsev V.* Kamennaya skazka / V. Mezentsev. — М., 1986. — 169 s.
10. *Popova N.* Antichnyye i khristianskiye simvoly / N. Popova. — SPb., 2003.

ЛІ Жунь,

аспірант кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Одеса, Україна;
e-mail: lirain0329@gmail.com; тел.: +38-097-8308888

ОБРАЗ КВІТКИ У РОСІЙСЬКІЙ ЛІНГВОКУЛЬТУРІ

Анотація. У статті досліджуються особливості функціонування фітонімів у російській мовній картині світу. Відзначено, що образна семантика фітонімів посідає чільне місце у лінгвокультурному просторі сучасного російського мовного колективу. Встановлено конотативні семи, що дозволяють сформувати флористичні мотиви в ідіостилі поетів і письменників. Особливу роль у розвитку флористичної теми відіграє творчість російських письменників і поетів (А. А. Фет, І. С. Тургенєв, А. Ахматова та ін.). Щоб зрозуміти глибинний зміст твору, потрібно знати «мову квітів», їх символічний зміст, символічний підтекст. Встановлено конотативні семи, що дають змогу сформувати флористичні мотиви в ідіостилі поетів і письменників. Бузок є символом російської садиби. У російській лінгвокультурній свідомості існує повір'я, що в будинку, біля якого посаджено бузок, любов буде вічною. У східному сприйнятті це символ сумного розставання. Саме таке уявлення вплинуло на конотативну структуру фітонімів в ідіостилі С. Єсеніна й А. Ахматової. З бузком пов'язані спогади про весну, про чудовий місяць травень, коли пробуджена від зимового сну природа одягається свіжою зеленню, строкатими квітами, що символізують життя. Велика культурологічна значущість у російській мовній картині світу надається фіалці. Контексти з творів підтверджують наділення фіалки символікою скромності.

Ключові слова: російська лінгвокультура, мовна картина світу, образна семантика, флористичні мотиви, конотативні семи, фітоніми.

LI Zhun,

graduate student of the Chair of Russian linguistics of Odessa National I. I. Mechnikov University; Odessa, Ukraine;
e-mail: lirain0329@gmail.com; tel.: +38-097-8308888

IMAGE OF A FLOWER IN RUSSIAN LINGUAL CULTURE

Summary. This article deals with the peculiarities of phytonyms in the Russian language. The semantics of phytonyms has an important place in modern lingual & cultural Russian language community. Russian writers and poets devote a special role to the development of floral themes (A. A. Fet, I. S. Turgenev, A. Akhmatova, and others). It is necessary to know the «language of flowers», their symbolic meaning, symbolic overtones for understanding the deep meaning of the work. The established connotative semes allow to formulate the floral motif of the poets' and the writers' styles. Lilac is the symbol of Russian villa. In the Russian language and culture there exists such superstition: love will be eternal if lilac is planted near the house. In the East lilac is a symbol of sad departure, which influences the connotative structure of Sergei Esenin's and Anna Akhmatova's style. The memories about spring and the wonderful month of May are connected with lilac. When a nature wakes up from winter dreams, it gets dressed in fresh green and colorful flowers which symbolize a life. The violet has also a great culturology significance in Russian linguistic consciousness. Contexts of works confirm in giving the violet the symbol of modesty. The set of connotative semes is capable of forming different floral motifs in poets' and writers' idiosyncrasies.

Key words: Russian lingual culture, picture of the world, vivid semantics, flowers reasons, connotative seme, phytonym.

Статтю отримано 15.04.2014 р.